

ВНЕДРЕНИЕ СУДЕБНЫХ УСТАВОВ АЛЕКСАНДРА II: БЕССАРАБСКАЯ СПЕЦИФИКА И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Андрей БОРШЕВСКИЙ,

доктор, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук
Молдовы

Борис СОСНА,

доктор, и.о. профессора Европейского университета Молдовы, старший научный сотрудник
Института юридических и политических исследований Академии наук Молдовы

SUMMARY

The goal of the work is to define the degree of incarnation of the Russia judicial and procedural legislation on justice in the activity of courts in Bessarabia, the significance and consequences of the given aspect of the judicial reform for the population of the region.

The sources for the solution of the outlined tasks for the research were various documents including the archive documents, monograph researches, including the works of pre-revolutionary Russian and interwar Romanian authors (that have become rare books), modern scientific publications, the legislation and press, the part of which is included in the scientific circulation for the first time.

Keywords: judicial reform, Bessarabia, legal charter, local laws.

АННОТАЦИЯ

Цель работы – определить степень воплощения российского судебно-процессуального законодательства о юстиции в деятельности судов Бессарабии, значимость и последствия данного аспекта судебной реформы для населения края.

Источником решения намеченных задач исследования послужили разнообразные документы, включая архивные материалы, монографические исследования, в том числе ставшие библиографической редкостью, работы дореволюционных российских и межвоенных румынских авторов, современные научные публикации, законодательство и пресса, часть из которых введены в научный оборот впервые.

Ключевые слова: судебная реформа, Бессарабия, Судебные уставы, местные законы.

Актуальность темы исследования. Социально-экономические и политические изменения, происходящие в Республике Молдова в течение последних десятилетий, неизбежно влекут за собой необходимость изменения законодательства и судебной власти. Основу государственного строительства в современном обществе составляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6 Конституции РМ), который детерминирует проведение различных демократических реформ, в том числе судебно-правовой, в целях преобразования и превращения нашего общества в гражданское, наивысшей ценностью которого является человек, его жизнь, здоровье, другие блага и ценности, для охраны которых создаются социальные и государственные институты, правовые механизмы и в целом политическая власть, осуществляющая различные функции. Если законодательная власть выражает волю суверена – народа, от имени которого создает и принимает законы, а исполнительная обязана претворять их предписания в жизнь, то судебная власть создается для того, чтобы на основании сложившихся между участниками общественных отношений и правовых норм в предусмотренном законодательством порядке разрешать правовые конфликты.

– правосудие, служа интересам не отдельных индивидов, а всего общества. Однако к такому пониманию судебной власти, ее функции, человечество пришло не сразу, а в результате длительного исторического развития. Именно по этим причинам интерес к процессам трансформации судебной системы в различные исторические эпохи является актуальным и в наши дни. Изучение исторического опыта позволяет не только избежать ошибок в построении более совершенной судебной системы, но и использовать этот опыт в совершенствовании судебной власти и процесса.

Одним из этапов трансформации судебной власти в Бессарабии явилась судебная реформа 1869 года, которая была основана на либеральных и демократических принципах судебной реформы в Российской империи

Разрешая такого рода конфликты, судебная власть осуществляет очень важный вид государственной деятельности

1864 г., внесшей понятие равенства граждан перед законом и создавшей независимый от администрации суд.

Цель исследования - выявить особенности внедрения судебной реформы в Бессарабии, исследовать положительные и отрицательные моменты реформы для Бессарабской области.

Изложение основного материала. Судебная реформа 60-х гг. XIX в. обеспечила законодательную основу для учреждения судебных органов по образцу развитых европейских стран. Не будет преувеличением утверждать, что наибольшая заслуга творцов судебной реформы - введение в действительность мировой юстиции. По этому поводу составители Уставов отмечали, что кредит судебной реформы более всего зависит от успеха введения в действие института мировых судей [1]. Уже одно это достаточно объясняет, почему Судебные уставы вошли в историю как великий памятник законодательства.

Они ознаменовали начало новой эпохи в истории права, фактически сформировав демократическую судебную власть [2]. Как отмечал М.Н. Катков, это была не столько реформа, сколько создание судебной власти. В Указе Правительствующему сенату от 20 ноября 1864 года Александра II подчеркивалась необходимость создать "суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего" [3]. Судебные уставы провозгласили самостоятельность судебной власти [4], равен-

ство граждан перед законом [5], гласность, состязательность [6], презумпцию невиновности [7], впервые в империи создали гарантию личности [8], благодаря им была уничтожена многовековая прерогатива царя – контроль за отправлением правосудия, и началась трансформация самодержавия в более современную форму монархии [9].

«Судебная реформа, - писал В. П. Безобразов, - вносит в народную жизнь право, как живой действительный факт, на место права, существовавшего лишь как мертвая буква закона, как смутное понятие, не исчезающее, конечно, никогда из верований и понятий народа, но носившееся в облаках над его головами, как нечто неуловимое, неосязаемое, никогда не воплощавшееся в настоящее практическое дело» [10].

В результате введения в действие Судебных уставов была создана новая институциональная структура судопроизводства, которая представляла собой пример «творческой адаптации всех лучших достижений юриспруденции и судебной практики западноевропейских стран, главным образом Франции и Великобритании» [11], занимая достойное место в ряду передовых законодательных культур мира [12]. В то же время судебная система Российской империи имела принципиальные отличия, так как «слепое во всем подражание другим государствам, без соображения с потребностями нашего государства, было бы вредно», отмечалось в Объяснительной записке к проекту Устава уголовного судопроизводства [13].

Немецкий юрист К. Миттемайер, сравнивая проект Устава уголовного судопроизводства с законодательством Европы, писал, что «он стоит выше даже многих новейших законодательных работ» [14].

В ходе реформы был реорганизован общий (коронный) и создан мировой суд.

В России проекты создания института мировых судей появились уже в начале XIX века. Так, например, в проекте конституции декабриста Н.М. Муравьева предлагалось в качестве судов первой инстанции учредить «совестных судей», которые бы избирались на должность населением уезда. А судебный процесс у совестного судьи, согласно проекту, должен был проводиться гласно, открыто и по возможности устно [15]. В 1827 г. граф Кочубей, в то время председатель Государственного Совета высказал мысль об учреждении в уездах «мирных судов» (*juges de paix*) [16], затем над созданием мировой юстиции более двадцати лет работали различные правительственные комиссии. Их задачей было создание судебно-процессуальной конструкции, призванной осуществить равенство в суде субъектов правоотношений, неприкосновенность личности и собственности. Идея о мировом судье как судье совести, примирителе сторон, была сформулирована в актах судебной реформы 1864 г. одним из их авторов - С. И. Зарудным [17]. По мнению Зарудного, в России, как и везде есть дела, которые требуют быстрого разрешения на месте. Но это не достигается установлением особых правил, по которым в отдаленных от суда местах все делается в один день. Оно достигается установлением судей на недалеком расстоянии от тяжущихся, специальных судей, которые только и занимаются этими делами. Теперь такие дела производятся в полиции и в суде. Суд получает дело, испорченное полицией. Отсюда и смешение властей, бесконечные споры, трата времени и денег. Изъять эти дела из ведомства

полицей, предоставить их судам в настоящем их составе, значит обременить их выше человеческих сил, а тяжущихся лишить всякой возможности даже начинать дело, так как суд не суд, отмечал Зарудный С.И., когда за малоценным иском в 40 рублей необходимо ехать за 100 верст; суд не суд, когда требуется безотлагательное разбирательство, а чтобы добраться до суда надо ехать или идти пешком за 100 или 200 верст, и, прежде чем суд поедет на место или пошлет туда полицию, следует вызвать ответчика, а он скрывается и явится через год, когда время уйдет и возможность добиться правды исчезнет. Очевидно, что суд не мог открыть истины, так как это, по самому ходу вещей, сделалось невозможным [18].

Две основные причины, достаточно тесно связанные между собой, содействовали созданию мировой юстиции:

Во-первых, с уничтожением крепостного права возникла необходимость отделить судебную власть от административной [19] и изъять из ведомства полиции рассмотрение всех судебных дел.

Во-вторых, необходимо было сделать обращение в суд более простым и доступным для населения, и значительно сократить срок разрешения дела в суде [20].

Потребность введения в Бессарабии Судебных уставов 1864 года, в том числе и мировой юстиции, вызвала активные дискуссии в бессарабском обществе.

В 1863 г., в Бессарабской области началось активное обсуждение проектов судебной реформы. Доброжелательно воспринимая проекты реформ русской системы судостроительства и судопроизводства, юристы области добивались вместе с тем сохранения местных законов, считая

необходимым привести их в стройную систему, упразднить противоречивые и устаревшие статьи.

Гражданский губернатор Бессарабской области барон Велио, вопреки ст.ст.13 и 14 “Основных положений судебной части России”, предполагавших выборность мировых и почетных участковых судей, высказывался за то, чтобы “мировые судьи назначались правительством, а почетные – избирались обществом из местных землевладельцев, имеющих высшее образование, а при недостатке их, и из зажиточных лиц, но окончивших курс наук в высших учебных заведениях, а затем все мировые судьи должны были быть утверждены в звании Первым Департаментом Правительствующего Сената”. Барон Велио остается “глубоко убежденным, что на этом новом поприще свежие и даже никогда не служившие, но образованные люди окажутся гораздо полезными, нежели те, которые успели уже пропитаться воздухом нынешних судебных инстанций по той простой причине, что привычка есть вторая натура, а отвыкнуть от дурного старого гораздо труднее, нежели привыкнуть к хорошему новому”. Это положение, полагал он, применимо к мировым судьям, так как простота этого института не заключает в себе ничего головоломного, к чему бы свежий и образованный человек не сумел привыкнуть сразу [21].

Генерал-губернатора Новороссии и Бессарабской области генерал-адъютанта Коцеба отмечал, что “...мировому судье чаще всего приходится чинить суд и расправу между лицами низшего, беднейшего сословия, которое в большей части Бессарабии... не знает русского языка. Посему знание молдавского языка, - справедливо подчерки-

вает он, - не только должно составлять существенное условие для занятия должности мирового судьи, но еще необходимо дозволить... приговоры его излагать на молдавском и русском языках... ибо если записывать решение и приговоры мировых судей в установленную для того книгу только на русском языке, то эта мера может вселить недоверие к мировым судьям со стороны... тяжущихся”.

Решения мировых судей в апелляционном порядке, рассуждает далее Коцеба, подлежат рассмотрению мировых съездов, в которых будут решаться вопросы тех же мировых судей, а потому употребление молдавского (рум.) языка при производстве гражданских и уголовных дел в мировых судебных учреждениях не влечет за собой никаких неудобств и вместе с тем отстранит необходимость в присяжных переводчиках в данной судебной инстанции. Более того, генерал-губернатор считал, что мировые съезды, подобно мировым судьям, обязаны будут решения дела и приговоры излагать также на обоих языках. Вследствие такого соображения автор записки полагал: а) кроме определенных в общих для империи “Основных положениях...” условиях для избрания в мировые судьи в Бессарабии требовать, чтобы они знали русский и молдавский языки и б) в мировых судах и съездах Бессарабии суд производился на русском и молдавском языках согласно желаниям тяжущихся, а в случае неодинаковости национальностей и несогласия спорящих в выборе языка судопроизводства – отдавать предпочтение русскому языку, а объявление тяжущимся обвинения непременно производить и излагать в установленной для того книге на обоих языках. Исключения могли быть допущены

ны только относительно судов Аккерманского уезда [22].

Генерал-губернатор Коцеба не согласен с предложениями барона Велио о назначении мировых судей, считая, что это ведет к уничтожению двух главных начал реформы: избирательного начала и начала разделения властей: судебной и административной [23]. В записке отмечается, что возражение барона Велио против условия избрания на должность мирового судьи только чиновника, прослужившего преимущественно по судебной части не менее 3 лет, не подлежит рассмотрению, ибо это условие требуется от тех только лиц, которые не получили образования в высших или средних учебных заведениях, в Бессарабии молодых людей с соответствующим образованием довольно много, и это условие при подборе мировых судей гораздо меньше будет чувствоваться.

В высказываниях губернатора Велио и генерал-губернатора Коцебы прослеживается профессионализм, конструктивизм и не безразличие к бессарабскому суду, судопроизводству, процессуальному законодательству и местному праву. Доводы барона Велио против осуществления судебного процесса на молдавском (рум.) языке не могли быть оценены однозначно. Они основаны на объективно сложившихся условиях в Бессарабии спустя полвека после ее аннексии Россией. К этому времени здесь в уголовном процессе повсеместно применялись русские законы. Кассационной инстанцией являлся имперский Сенат, а основной состав юридических кадров получил образование в российских вузах. Применение молдавского (рум.) языка в судах области действительно создало бы для них неудобство; потребовался бы перевод русских

законов на молдавский (рум.) язык, затруднялся бы процесс апелляции в имперский Сенат. С другой стороны, для тяжущихся, не владеющих русским языком, особенно в гражданском процессе, без применения молдавского (рум.) языка крайне трудно было бы обойтись. Предложения генерал-губернатора Коцебы по этой проблеме являются более продуманными, они отвечали реалиям современности [24].

Судебные уставы 1864 года вводились не на всей территории Российской империи. Судебная реформа не распространялась на Белоруссию, Среднюю Азию, Сибирь, северную и юго-восточную окраины Европейской России. Поэтому после введения Судебных уставов в центральных русских губерниях местными властями и юристами был поднят вопрос о проведении реформы и в Бессарабии.

Требования юридической общественности Бессарабии о немедленном проведении судебной реформы обосновывались двумя обстоятельствами. Первое из них заключалось в наличии большого количества мелких тяжбных дел в судах Бессарабии, причиной которых, по утверждению председателя Бессарабского областного гражданского суда А. Джунковского, являлись: 1) перепутанность прав земельного владения, происшедшая еще во время аннексии Бессарабии Россией, когда многие лица приобретали здесь земли без документов или по документам недостоверным; 2) частые споры резешей, вызывавшиеся бесконечными переделами земель, находившихся в собственности целых селений, и которые разрешались, как правило, в судебном порядке; 3) неясность и неточность местных законов Арменопуло и Донича, допускавших множество проти-

ворчивых толкований, вводящих в заблуждение тяжущихся.

Второе обстоятельство, вызывавшее необходимость проведения судебной реформы в Бессарабии, по мнению того же А. Джунковского, заключалось в расположении этого края на границе с европейскими государствами. Прибывшие из стран Западной Европы в Бессарабию иностранцы, привыкшие к скорому и гласному суду, оставались недовольными действовавшими в области законами. С другой стороны, многие жители Бессарабии, бывая в западноевропейских странах и знакомясь там с более прогрессивными законами и системой судопроизводства, возвращаясь на родину, высказывали неудовольствие устаревшими и потому мало пригодными местными законами [25].

Юристы области выступали за немедленное введение Судебных уставов 1864 г. и упорядочение местных законов, которые должны были продолжать действовать наряду с общерусскими. В упорядочении местных законов они усматривали облегчение судебной практики и ускорение разбора дел, которые рассматривались на основании местных законов. Представители местной знати также возражали против замены местных гражданских законов общероссийскими [26]. Существенным элементом для введения в Бессарабии Уставов 1864 года было и то, что «суд, введенный Уставами 1864 года, представлял собой феномен демократического суда в условиях абсолютистского государства» [27].

Судебная реформа в Бессарабии была ускорена предшествующей ей аграрной и земской реформой [28]. 14 июля 1868 г. Было утверждено императором Александром II «Положение о поземельном устройстве ца-

ран”, а 28 октября того же года состоялось “высочайшее повеление” об открытии в области земских учреждений. 24 апреля 1869 г. Правительствующий сенат, на основании высочайше утвержденного 8 апреля мнения Государственного Совета принимает решение о проведении в Бессарабии судебной реформы [29]. В нем утверждалось: “Государственный совет в Соединенных департаментах законов, Государственной экономии, Гражданских и духовных дел и в Общем собрании рассмотрев представление министерства юстиции от 18 апреля о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области и соглашаясь в существе с заключением его министра, мнением положил: ввести в действие Судебные Уставы... в течение 1869 года в Бессарабской области с присоединением ее к округу Одесской судебной палаты, постановив для сего следующие правила: 1) Уставы эти вводятся в Бессарабской области на точном основании “Положения 19 октября 1865 года” [30], удостоенных 10 марта 1869 года высочайшего утверждения дополнительных к нему правил о порядке окончания дел прежних судебных установлений; 2) Судебные установления образуются, а чины прокурорского надзора, равно судебные следователи и судебные приставы, назначаются на основании прилагаемого при сем штата; 3) С открытием новых судебных установлений судебные места прежнего устройства, а равно должность областного прокурора и уездных стряпчих, упраздняются, с прекращением дальнейшего отпуска на их содержание сумм, со дня открытия новых судебных установлений; 4) Из исчисленной на основании прилагаемого при сем штата суммы 118800

рублей потребные деньги с будущего 1870 года производятся из государственного казначейства, на текущий же год в распоряжение министерства юстиции отпускается единовременно половина означенной суммы, именно 59400 рублей с представлением ему: а) Назначать в новые судебные установления всех должностных лиц и ранее трех месяцев до времени открытия судебных установлений производить им содержание из означенной суммы и возлагать на них участие в разборе и решении дел прежних судебных мест и б) Расходовать эту сумму на другие предметы как по временному усилению прежних судебных мест, так и вообще для усиления мер, необходимых для усиленного введения уставов в действие” [31].

3 ноября 1869 года по докладу министра юстиции Российской империи император Александр II подписал именной Указа об открытии новых судебных мест в Бессарабской области [32]. Их открытие было поручено провозгласить старшему председателю Одесской судебной палаты сенатору Шахматову [33].

Открытие судов, предусмотренных новыми Судебными уставами, было назначено на декабрь 1869 года [34].

20 декабря 1869 года было объявлено о введении с этого числа в Бессарабии новых Судебных Уставов и судебных учреждений [35]. Старый суд был упразднен [36], новые учреждения состояли из общих и мировых судов [37].

На открытии Кишиневского окружного суда сенатор А.А. Шахматов, в присутствии членов окружного суда и мировых судей зачитал Указ об «открытии в области действия Судебных уставов. Сенатор отметил, что выборы мировых судей оказались успешными, так как

почти повсеместно в судьи облечены лица, пользующиеся общественным доверием и достойные быть миротворцами населения» [38].

И хотя мировые суды официально были открыты 20 декабря 1869 года, но не все они начали функционировать по причине недостатка квартир, устройства камеры для судьи, а в некоторых участках во время открытия новых судов судей вовсе не было. Поэтому фактически «мировые суды ... начали свою деятельность собственно с января 1870 года» [39]. В первых заседаниях перед зданием мировых судей собиралась «толпа народу» [40], «камеры мирового судьи постоянно полны любопытными» [41]. Во время заседаний мирового съезда в зале присутствовало по 50- 60 человек [42], в результате чего «не только зал заседания, но и прихожая и сени были битком набиты любопытными, не успевшие занять место стояли... сплошной массой» [43]. К пятидесятилетию реформы было отмечено, что при введении Судебных уставов «судья всецело отдавался своему делу и стремился к осуществлению желания законодателя, чтобы суд был справедливым, милостивым и равным для всех. Публика, видя с каким одушевлением судья исполняет свою обязанность, относилась к нему ... с благовением» [44] и надеждой, что новые суды будут значительно совершеннее прежних [45].

В соответствии с Уставами судебная система состояла из мировых и общих судов. Такое разделение сразу выделяло мировые суды и подчеркивало их специфику. “Место, занимаемое мировым судом в системе судебных установлений, определяется тем взаимоотношением, которое существует между мировыми и общими судебными учреждениями с точки зрения

подведомственных им дел” [46]. “Соображения Государственной канцелярии об основных положениях судоустройства” определяли одну из отличительных особенностей мировых судей как их способность “исключительную властью решать дела без участия коллегии” [47].

Принципиальным отличием мировых (как и общих) судов от дореформенных судебных учреждений была их всеобщность [48] и гласность.

Гласность судопроизводства открыла двери судов для широкой публики, в прессе появились отчеты о ходе судебного разбирательства по наиболее интересным делам. Отправление правосудия было единственным направлением государственной деятельности, которое осуществлялось открыто. Противоречия, существовавшие в обществе, отражаясь в судебных процессах, как в зеркале, становились достоянием широких масс. Гласность способствовала росту авторитета суда в обществе [49].

В результате реформ судоустройству империи была придана стройная функциональная конструкция. Учреждение Судебных установлений сформулировало это положение предельно четко: “Власть судебная принадлежит: мировым судьям; съездам мировых судей; окружным судам; судебным палатам и Правительствующему сенату, в качестве верховного кассационного суда” [50].

Судебная власть данных установлений распространяется на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные [51] – было записано во 2 ст. Учреждения судебных установлений. Но тут же в примечании было замечено, что “Судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских, станичных, иногородних судов определяются особыми

о них постановлениями” [52]. Сенат отмечал, что «право обращаться к судебной защите... есть неотъемлемое право каждого» [53], «такое право не может подлежать никаким ограничениям» [54].

Ст.3 гласила: “мировой судья есть власть единоличная, съезд мировых судей, окружной суд, судебные палаты и Сенат суть установления коллективные”. Ведомство мировых судей, их съездов, окружных судов и судебных палат ограничиваются особыми участками и округами. Ведомство Правительствующего сената в отношении к судебной части распространяется на всю империю (Ст.4). Мировые судьи, их съезды, окружные суды и судебные палаты рассматривают дела по существу; Правительствующий сенат, в качестве верховного кассационного суда... наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи (Ст.5).

Важное значение для деятельности судов имели решения и разъяснения Правительствующего сената, направленные на единообразное применение и исполнение законов всеми судебными учреждениями империи. Сенат указывал, что разъяснения им законов в кассационном порядке имеют для судов обязательную силу по всем аналогичным делам. Основание к этому Сенат находил в ст. 815 Устава гражданского судопроизводства и ст. 933 Устава уголовного судопроизводства, предусматривающих публикацию решений Сената к всеобщему сведению для руководства к единообразному исполнению и применению законов. В отдельные периоды Сенат назначал дисциплинарные взыскания на судей, которые не подчинялись последовавшим от него разъяснениям [55]. Однако

в юридической литературе второй половины XIX века это не признавалось [56]. Большинство ученых и практиков считали, что кассационные решения Сената служат руководством для деятельности судов [57] на будущее время, однако обязательное значение эти решения имели только по тем делам, по которым они постановлены; для тех же аналогичных, не рассмотренных Сенатом, они обязательной силы не имели. Эти решения имели лишь «значение программы, которой Сенат держится и предполагает держаться в своей практике, не обязательной ни для него, ни для судебных мест, которым она препровождена» [58].

Учитывая основанную на нравственном авторитете [59] Сената роль этих решений как судебного прецедента и руководства к единообразному исполнению и применению законов, мировые суды, являясь обязательными подписчиками на сенатские издания [60], использовали сенатскую практику в гражданском и уголовном судопроизводстве.

В заключении остановимся на этнополитическом аспекте судебной реформы, которую, по нашему мнению, не ожидали даже авторы Судебных уставов. Как отмечали современники, в Бессарабии истцами по гражданским делам в мировых судах являлись большей частью евреи, а ответчиками - лица других национальностей [61]. Это позволяет сделать вывод, что данный институт активно использовался евреями для защиты своих прав. При этом очевидно, что мировой суд не был первоначально задуман для защиты прав еврейского населения, более того, по нашему мнению, составители Судебных уставов даже не ставили перед данным учреждением подобной

цели. Однако в силу специфики положения еврейского населения Бессарабии, именно они более других жителей региона обращались в мировой суд для восстановления своих нарушенных прав при рассмотрении гражданских дел. На наш взгляд, причина того, что евреи - истцы при рассмотрении гражданских дел занимали первое место (при том, что, как уже отмечалось, в Бессарабии по численности населения евреи были лишь на третьем месте), заключалась в их социально - экономическом положении. Около 80% бессарабских торговцев были евреями; торговля зерном также почти полностью была сосредоточена в их руках [62]. В Кишиневе основная доля фабрично-заводских предприятий, мельниц, складов, типографий принадлежали евреям. Именно по этим причинам они более других нуждались в защите своих прав в гражданских правоотношениях. Также отметим, что количество апелляционных и кассационных жалоб на решения мировых судей Бессарабии в конце 60-х - 70-е гг. XIX века составляло менее 11%. Это демонстрирует, что большинство решений суда удовлетворяли как истца, так и ответчика, что характеризует мировой суд как справедливый. Из этого следует, что данный суд служил механизмом защиты прав еврейского населения Бессарабии.

Отметим также, что аналогичная ситуация наблюдалась не только в Бессарабии. В 1877 году одесский полицейский чиновник В. Н. Касперский отмечал: «Я не думаю, чтобы мировые судьи в Западном крае были призваны служить еврейскому делу; между тем на практике так выходит. По гражданским делам на разбирательстве у мирового судьи истцом почти постоянно является еврей, адвокатом - ев-

рей, зрителями - евреями» [63].

Выводы: Проведение судебной реформы в Бессарабии, по утверждению румынского профессора истории и права А.Болдура, бессарабского врача и политика П.Казаку, молдавского академика И.Г.Будака и других исследователей [64], было прогрессивным явлением, представлявшим из себя шаг вперед в социально-экономическом развитии края. Шимановский М.В. называл реформу 1864 года, введенную в Бессарабии 8 апреля 1869 года благотворной [65]. С введением новых судебных уставов, основанных на буржуазном процессуальном праве, все больше и больше вытеснялись из судебной практики те местные законы, которые уже отжили свой век и были основаны на традиционном праве и, стало быть, эта реформа должна была содействовать развитию новых капиталистических правоотношений, и с этими объективными выводами нельзя не согласиться. П.Казаку, однако, жалеет только, что эта реформа в ее хорошем проявлении в широкой практике продолжалась до царствования Александра III (1881).

Справедливы замечания и других ученых о том, что судебная реформа, являвшаяся наиболее последовательной из всех буржуазных реформ империи, сохранила в то же время пережитки феодальных отношений и не устранила условия национального притеснения царизмом народов национальных окраин в сфере судопроизводства. Правительство не удовлетворило многочисленные аргументированные ходатайства бессарабской общественности и даже генерал-губернатора о допущении в качестве языка судопроизводства, наряду с русским, молдавского (рум.) языка [66]. Отметим, что при этом,

по утверждению П.Казаку, в большинстве случаев мировые судьи выбирались из среды образованных местных собственников, в большинстве своем знающих местный язык и обычаи, а разбирательство велось на языке подсудимого, и только решения и документы составлялись на чужом языке [67]. Так, в деле отставного коллежского секретаря М. Захарьянова и мещанина Попогумбиу мировой судья 4 участка Кишиневского мирового округа по просьбе обвиняемого разрешил ему «рассказать по молдавски» [68] обстоятельства дела. Однако часть избранных мировых судей не знала молдавский (румынский) язык, в результате чего «молдаванам, не знающим по-русски, приходилось часто быть в очень затруднительном положении в тех судах, где судьи не знают местного языка» [69].

Не были учтены центром империи предложения местных юристов по судоустройству Бессарабии. Вместо 2-х округов и областной Судебной палаты в Бессарабии был учрежден всего один округ, а судом второй инстанции для жителей области была определена Одесская Судебная Палата.

Система мирового суда формировалась на тех же условиях, что и в империи, с единственным исключением, что наряду с общими правовыми основами и общеимперскими законами, в Бессарабии мировые суды могли руководствоваться и местными законами, и обычным правом [70].

Сущность мировой юстиции заключалась в том, что ею рассматривались быстро, без излишних формальностей в доступной населению судебной инстанции малозначительные дела. Мировой суд был призван воплощать в жизнь жившую в народе мечту о суде «скором,

правом и милостивом»; освобождал вышестоящие инстанции от разрешения мелких дел; решал отчасти проблему юридических кадров, так как рассмотрение такого рода дел вполне можно было вверить непрофессионалам, если они отвечали определенному уровню требований, были избраны представительным органом, пользовались уважением и доверием среди местного населения [71].

Литература

1. Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебной реформы по Бессарабской области. Без года и места издания (далее-Б.г.м.и.) С.21.
2. Мартыничук Е. Г. Судебная власть в Молдове. Создание и функционирование. Часть 1. Историко-правовые очерки. Кишинев, 1999. С. 15.
3. Указ Правительствующему сенату от 20 ноября 1864г.//Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.8. Судебная реформа/ Под ред. Б.В. Виленского. М., 1991. С.28.
4. Мухаметшин Ф.Б. Судебная реформа 1864 года в оценке ее современников// История государства и права. 2005. №1. С. 50-52.
5. Boldur A. Istoria Basarabiei. Bucureşti, 1992. P. 358.
6. Новаков С.З. Социально-экономическое развитие болгарских и гагаузских сел южной Бессарабии (1857-1918). Кишинев, 2004. С. 241.
7. Суд присяжных в России: Громкие уголовные процессы 1864- 1917 гг./Сост. С.М. Казанцев. Ленинград, 1991. С. 4.
8. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к 50-тилетию Судебных уставов). М., 1914. Послесловие. С. 3.
9. Lincoln B. The great reforms: Autocracy, bureaucracy and politics of change in Imperial Russia. DeKalb, 1990. P.115
10. Джаншиев Г. Эпоха Великих реформ. Исторические справки. М., 1900.С. 432.
11. Тарановски Т. Судебная реформа и развитие политической культуры царской России//Великие реформы в России, 1855-1874. М., 1992. С. 305.
12. Пусторослев П.П. Из лекций русского уголовно-судебного права. Вып. I. Юрьев, 1909. С. 36.
13. Хаматова Е. В. Уголовное судопроизводство в мировом суде: история и современность. М., 2003. С. 7.
14. Миттермайер К. Новый проект русского уголовного судопроизводства//Журнал Министерства юстиции. 1864. Т. 22. С. 16.
15. Ефремова Н.Н. Судостроительство в России в XVIII – первой половине XIX в. М., 1993.С.180.
16. Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. 1998. №9. С. 79-80; Chirtoacă L. Justiția de împăcare în Basarabia în baza reformei judecătorești din a doua jumătate a secolului al XIX-lea// Anale științifice ale Universității de Stat din Moldova. Seria «Științe socio-umane». Vol. I. Chișinău, USM, 2000. P. 257.
17. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж, 1989. С. 69-70.
18. Джаншиев Г. С.И. Зарудный и судебная реформа: Историко-биографический эскиз. М.,1889. С. 127.
19. Титов А.А. Реформы Александра II и их судьбы. М., 1910.С. 98.
20. Михайловская И. Возрождение мировой юстиции в России: «Будущее в прошлом»//Муниципальное право. 2001. № 2. С. 75-76; Борисова Е. А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Законодательство.2005.N 2. С. 86.
21. Кустрябова С., Захария С.К. Позиция правоведов и общественности Бессарабии по вопросу статуса местных законов и молдавского языка в судах области (архивные документы Российской империи периода подготовки судебной реформы 60-х гг. XIX в.). // Закон и жизнь. 2002. № 3.С. 40-41.
22. Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг. в контексте молдо - российского законодательства конца XVIII в. – 60-х гг. XIX в. Комрат, Тип. Комратского госуниверситета, 2004. С. 130.
23. Кустрябова С., Захария С.К. Позиция правоведов и общественности Бессарабии по вопросу статуса местных законов и молдавского языка в судах области... С. 42.
24. Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг. ...С. 132-133.
25. Будак И.Г. Будак И.Г. Буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. в Бессарабии. Кишинев, 1961. С. 141.
26. Чебан А.Т. Политико-правовая мысль Молдавии второй половины XIX – нач. XX вв. Кишинев, 1980. С. 15.
27. Немытина М. В. Суд в России. Вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов, 1999. С. 6.
28. Кустрябова С., Захария С.К. Введение в Бессарабской области Судебных Уставов Александра II 1864 г. и их влияние на судостроительство края. Оценка данных процессов в источниках и литературе // Probleme ale științelor socio-umane și modernizării învățământului. Conferința științifică anuală a Universității Pedagogice de Stat “Ion Creangă” (20-21 martie 2002) Vol. II. Chișinău, 2002. С. 270.
29. НА РМ. Ф. 3, оп. 2, ед. хр. 652. Л. 46; Бессарабские областные ведомости. 1869. 2 июля; Высочайше утвержденное 8 апреля 1869 года мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области»// ПСЗ. Собрание второе. Том XLIV, отделение первое. 1869. СПб., 1873. С. 309.
30. Высочайше утвержденное 19 октября 1865 года положение о введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 г.// Устав гражданского судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами и разъяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента, Общего собрания и Соединенного присутствия Первого и Кассационного департаментов Правительствующего сената и Циркулярами

Министра юстиции. Систематический сборник/Сост. В. Гордон. СПб., 1901. С. 869-873.

31. Высочайше утвержденное 8 апреля 1869 года мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области»// ПСЗ. Собрание второе. Том XLIV, отделение первое. 1869... С. 309

32. Именной Указ от 3 ноября 1869 г. об открытии новых судебных мест в Бессарабской области // ПСЗ. Собрание второе. Том XLIV, отделение второе. 1869. СПб., 1873. С. 238-239.

33. Там же. С. 238-239.

34. Чебан А. Т. Ук. соч. С. 8.

35. Бессарабские областные ведомости. 1870. 15 августа.

36. Новаков С.З. Ук. соч. С.244.

37. Chirtoacă L., Coptileț V. Unele aspecte comparative ale evoluției sistemului judecătoresc din Basarabia în secolul al XIX-lea//Funcționarea Instituțiilor Democratice în Statul de Drept: Materiale ale conf. teoretico-șt. int., 12-26 ian., 2003. Chișinău, 2003. P. 607.

38. Бессарабские областные ведомости. 1869. 24 декабря.

39. Там же. 1870. 15 августа.

40. Там же. 1870. 7 февраля.

41. Там же. 1870. 14 марта.

42. Там же. 1870. 7 февраля.

43. Там же. 1870. 14 марта.

44. К 50-летию со дня введения Судебных уставов частного поверенного М.Д. Кельнановича. Кишинев, 1914. С. 3.

45. Новаков С.З. Ук. соч.С.244.

46. Полянский Н. Устав уголовного судопроизводства. М., 1914. С. 154

47. Шаркова И.Г. Ук. соч. С. 79-83

48. Скрементова О.С. Институт мировых судей по Учреждению судебных установлений 1864 года// Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 4. В трех томах. Том 3. М., 2004. С. 348.

49. Немытина М.В. Пореформенный суд в России: деформация основных институтов уставов 1864 г.//Правоведение.1991.№ 2.

50. Судебные уставы императора Александра II с комментариями и разъяснениями. Учреждение су-

дебных установлений. СПб., 1884. С.1; Захария С.К. Причины реформы суда. Подготовка и принятие “Основных положений преобразования судебной части России” и Судебных уставов Александра II 20 ноября 1864 г. // Закон и жизнь. 2002. № 4. С. 44.

51. Учреждение судебных установлений//Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.8. Судебная реформа/Под ред. Б.В. Виленского. М., 1991. С.32.

52. Скрементова О.С. Ук. соч. С. 348.

53. Устав гражданского судопроизводства. С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного департамента Правительствующего сената./Сост. А. Боровиковский. СПб, 1883. С. 5-6.

54. Там же. С.6.

55. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1902. С. 160-161.

56. Борисова Е. А. Общая характеристика гражданского судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Законодательство. 2005. №5. С. 82-83.

57. Победоносцев К.П. Судебное руководство. Сборник правил, положений и примеров, извлеченных из теории и практики гражданского судопроизводства с полным указателем к судебным и распорядительным решениям по сему предмету Кассационных департаментов Сената. СПб., 1872. С. 384.

58. Демченко Г. Б. Судебный прецедент. Варшава. 1903. С. 82.

59. Фойницкий И.Я. Ук. соч. С.159.

60. НА РМ. Ф. 69, оп. 1, ед. хр. 1.С.41.

61. Бессарабские областные ведомости. 1870. 15 августа.

62. Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998. С. 39.

63. Жирнов Е. Столпы позора // Коммерсантъ - Деньги. 2007. № 13.

64. Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг... С. 154.

65. Шимановский М.В. О местных законах Бессарабии. Вып. I. Одесса, 1887. С. 21.

66. Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг... С. 155.

67. Cazacu P. Moldova dintre Prut și Nistru 1812-1918. Chișinău, 1992. P. 142; Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг... С. 155.

68. Бессарабские областные ведомости. 1870. 28 февраля.

69. Там же. 1870. 7 февраля.

70. Кустрябова С., Захария С. Судебная система Бессарабии 1812-1869 гг... С. 130.

71. Ефремова Н., Немытина М. Местное самоуправление и юстиция в России (1864 - 1917 гг.) // Муниципальное право. 2001. №2. С.65-67.